Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.93.1.010
УДК 339.97

РОССИЯ КАК УЧАСТНИК МИРОВОГО ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

***Мезинова И. А.*[1]*, *Пейчев В. И.*[1]**
[1] *Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия*
** dayainga@gmail.com*

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается эволюция топливно-энергетического комплекса России как одного из ключевых элементов национальной экономики и мирового энергетического пространства. *Материалы и методы.* Исследование основано на историко-экономическом подходе, системном анализе и статистико-аналитической интерпретации данных, характеризующих динамику добычи, переработки, экспорта энергоресурсов и изменение роли ТЭК в экономике страны. *Результаты исследования.* Выявлены основные этапы становления и трансформации нефтяной, угольной и газовой промышленности России с конца XIX века до 2021 г. Показано, что формирование конкурентных позиций российского ТЭК определялось сочетанием ресурсной обеспеченности, институциональных преобразований, инфраструктурного развития и влияния крупных политико-экономических событий. Установлено, что в современный период ТЭК сохраняет высокую макроэкономическую значимость, однако устойчивое доминирование нефтегазового сегмента и высокая энергоемкость экономики ограничивают потенциал долгосрочной конкурентоспособности. *Обсуждение и заключение.* Развитие российского ТЭК носило исторически непрерывный, но структурно неоднородный характер, а его современное состояние определяется сочетанием высокой внешнеэкономической значимости и сохраняющихся технологических и экономических ограничений.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, нефтегазовая отрасль, развитие, национальная конкурентоспособность.

Для цитирования: Мезинова И. А., Пейчев В. И. Россия как участник мирового топливно-энергетического комплекса: история становления конкурентоспособности в конце XIX – начале XXI века. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2026;1(33):116-129. DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.93.1.010.

Research article

JEL F14

RUSSIA IN THE GLOBAL FUEL AND ENERGY SYSTEM: THE HISTORICAL FORMATION OF COMPETITIVENESS FROM THE LATE XIX TO THE EARLY XXI CENTURY

***Mezinova I.*[1]*, *Peichev V.*[1]**
[1] *Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia*
** dayainga@gmail.com*

Abstract. *Introduction.* The article examines the evolution of Russia's fuel and energy complex as one of the key components of the national economy and the global energy system. *Materials and methods.* The study is based on a historical-economic approach, systems analysis, and a statistical-analytical interpretation of data describing the dynamics of energy production, processing, and exports, as well as changes in the role of the fuel and energy complex in the country's economy. *Research results.* The main stages in the formation and transformation of Russia's oil, coal, and gas industries from the late nineteenth century to 2021 are identified. It is shown that the competitive position of Russia's fuel and energy complex was shaped by a combination of resource endowment, institutional transformations, infrastructure development, and the impact of major political and economic events. The study finds that, in the contemporary period, the fuel and energy complex retains high macroeconomic significance; however, the persistent dominance of the oil and gas segment and the high energy intensity of the economy constrain its long-term competitiveness. *Discussion and conclusion.* Development of Russia's fuel and energy complex has been historically continuous but structurally uneven, while its current state is determined by the combination of high external economic significance and persistent technological and economic constraints.

Keywords: fuel and energy sector, oil and gas industry, development, national competitiveness.

For citation: Mezinova I., Peichev V. Russia in the Global Fuel and Energy System: the Historical Formation of Competitiveness from the Late XIX to the Early XXI Century. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2026;1(33):116-129. DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.93.1.010.

Введение

Топливно-энергетический комплекс России на протяжении длительного исторического периода выступал не только одной из базовых отраслевых систем национальной экономики, но и важнейшим фактором внешнеэкономического позиционирования страны в мировом хозяйстве. Его развитие определялось сочетанием природно-ресурсной обеспеченности, технологических изменений, институциональных преобразований и трансформации международной энергетической среды. Именно поэтому история российского ТЭК представляет интерес не только как история отраслевого роста, но и как процесс формирования конкурентных преимуществ, позволявших стране занимать значимое место в мировой энергетике.

В научной литературе неоднократно подчеркивается, что ресурсный потенциал России исторически являлся одним из ключевых оснований ее экономической

устойчивости и международной значимости, однако сама по себе обеспеченность ресурсами еще не предопределяет устойчивость лидерских позиций, поскольку их сохранение зависит от способности хозяйственной системы преобразовывать сырьевую базу в технологические, инфраструктурные и внешнеторговые преимущества [8, 18].

Эволюция российского топливно-энергетического комплекса носила сложный и внутренне неоднородный характер. На разных этапах его развитие определялось различными сочетаниями факторов: в дореволюционный период особое значение имели предпринимательская активность, освоение новых районов добычи и включение России в мировой рынок нефти; в советское время ключевую роль приобрели централизованное управление, индустриализация, инфраструктурное строительство и расширение ресурсной базы; в постсоветский период на первый план вышли институциональная реструктуризация, адаптация к рыночным условиям и усиление экспортной ориентации нефтегазового сектора. Такая длительная траектория показывает, что конкурентоспособность ТЭК формировалась не одномоментно, а как результат последовательного накопления производственного, организационного и внешнеэкономического потенциала, который в разные периоды либо усиливался, либо, напротив, сталкивался с внутренними и внешними ограничениями.

Актуальность исследования определяется тем, что современное состояние российского ТЭК невозможно адекватно интерпретировать вне его исторической логики. Доминирование нефтегазового сегмента в структуре энергопроизводства, высокая роль топливно-энергетических товаров в экспорте и бюджетообразовании, а также сохраняющиеся ограничения, связанные с энергоемкостью экономики и неоднородностью структурной перестройки отрасли, имеют глубокие исторические основания. Между тем значительная часть исследований либо сосредоточена на отдельных этапах развития энергетики, либо рассматривает преимущественно текущие проблемы отрасли без их включения в длительный историко-экономический контекст. В результате недостаточно полно раскрытым остается вопрос о том, каким образом именно историческая последовательность ресурсных, институциональных и инфраструктурных изменений повлияла на становление конкурентных позиций России в мировом топливно-энергетическом комплексе.

Исследование направлено на осмысление топливно-энергетического комплекса России как исторически развивающейся системы, конкурентоспособность которой определялась не только объемами добычи и масштабами ресурсной базы, но и характером структурных преобразований, глубиной переработки, способностью к инфраструктурному расширению и адаптацией к изменяющимся условиям мирового энергетического пространства. Такой ракурс позволяет перейти от описания отдельных отраслевых этапов к более целостному пониманию закономерностей развития российского ТЭК и выявить те факторы, которые на разных исторических стадиях усиливали либо ограничивали его конкурентные позиции.

Материалы и методы

Исследование выполнено в русле историко-экономического анализа эволюции топливно-энергетического комплекса России как элемента мирового энергетического пространства. Эмпирическую основу статьи составили исторические и статистические материалы, характеризующие динамику добычи, переработки, экспорта энергоресурсов, изменения отраслевой структуры и макроэкономической роли ТЭК на различных этапах его развития. Анализ охватывает период с конца XIX века до 2021 г., что позволяет проследить переход от раннего становления нефтяной, угольной и газовой промышленности к формированию современного энергетического профиля

страны. В работе использованы историко-сравнительный метод, системный подход и статистико-аналитический инструментарий. Их применение позволило рассмотреть ТЭК как сложную взаимосвязанную совокупность добывающих, перерабатывающих, инфраструктурных и экспортно ориентированных сегментов, выявить ключевые этапы его трансформации и определить факторы, влиявшие на изменение конкурентных позиций России в мировой энергетике. Особое внимание уделено воздействию крупных политико-экономических событий на структуру производства энергоресурсов, экспортную специализацию и устойчивость отрасли.

Результаты исследования

Формирование нефтяной отрасли в России было связано прежде всего с Бакинским районом Апшеронского полуострова, вновь включенного в состав Российской империи по итогам Русско-персидской войны 1804-1813 гг. Хотя в мировой истории отправной точкой промышленной нефтедобычи традиционно считается 1859 г., именно в районе Баку уже в 1848 г. была пробурена первая в мире промышленная нефтяная скважина [6]. Существенное значение для дальнейшего отраслевого развития имела отмена в 1873 г. откупной системы, действовавшей на Апшероне с 1808 г., после чего нефтеносные участки стали передаваться в частное владение по итогам торгов. Уже в течение первого месяца таких торгов казна получила сумму, сопоставимую почти с половиной совокупного дохода, полученного от эксплуатации всех нефтяных промыслов России за предшествующий 51 год. В других нефтедобывающих районах империи аналогичные преобразования растянулись почти на два десятилетия, и именно в этот период происходили концентрация капитала, формирование устойчивых предпринимательских структур и укрепление крупнейших участников отрасли. В начале 1874 г. было учреждено «Бакинское нефтяное общество» – первая российская нефтяная акционерная компания, которую по характеру организации можно рассматривать как одну из первых в мире вертикально интегрированных нефтяных структур, поскольку в ее пределах соединялись добыча, переработка, хранение и транспортировка нефти. Показательно и то, что практика перевозки нефти в трюмах судов, а не в бочках на верхней палубе также была выработана именно российскими предпринимателями.

К концу XIX в. Россия наряду с США фактически определяла конфигурацию мировой нефтяной отрасли. При этом в последнее десятилетие столетия американская нефтедобыча развивалась без выраженной восходящей динамики: в 1890-1900 гг. ее объем колебался в пределах 6,36-8,8 млн т. В Российской империи, напротив, наблюдался устойчивый рост: добыча увеличилась почти вдвое – с 6,02 до 11 млн т, причем 95% этого объема обеспечивал Баку. Это позволяет говорить о том, что Россия занимала одно из центральных мест в ранней истории мировой нефтедобычи. В отличие от США, где усиливались позиции корпорации Standard Oil и закреплялась централизованная модель организации рынка, российская нефтяная промышленность в большей степени сохраняла конкурентный и предпринимательски активный характер. Вместе с тем структура экспорта нефтепродуктов Российской империи уступала американской по глубине переработки, что ограничивало создаваемую добавленную стоимость и уже на раннем этапе выявляло различия в уровне конкурентоспособности энергетических систем. Ситуация резко ухудшилась после трагических событий августа 1905 г. в Баку, когда было уничтожено 58,5 % нефтедобывающих предприятий. Следствием стали сокращение экспорта нефтепродуктов в 2,3 раза и затяжная стагнация российской нефтяной отрасли, продолжавшаяся почти два десятилетия [22].

В рассматриваемый период модернизация топливной базы была связана прежде всего с ее минерализацией, то есть

с расширением производства и потребления угля. Однако специфика топливно-энергетического комплекса Российской империи заключалась в том, что к концу XIX в. значительную роль в структуре энергопроизводства продолжали играть дрова: их доля составляла 30 % против 17,6 % в среднем по миру. Подобная ситуация, с одной стороны, свидетельствовала о более медленном технологическом переходе к минеральным видам топлива, а с другой, отражала наличие у России крупных лесных ресурсов, благодаря которым проблема дефицита энергоресурсов не приобретала той остроты, которая была характерна для менее обеспеченных природными ресурсами европейских стран. Для сопоставления можно отметить, что в США и в большинстве стран Западной Европы к началу первого десятилетия XX века доля древесного топлива уже не превышала 10 %, что указывало на более ранний переход к минеральной энергетической базе и более высокий уровень энергоэффективности [24].

Развитие угольной промышленности в России происходило значительно медленнее, чем в других индустриальных государствах, а ее доля в мировом объеме добычи не превышала 1 %. Существенный подъем пришелся на 1902 г., то есть на период, когда нефтяная отрасль начала терять прежнюю динамику. Рост угледобычи продолжался вплоть до завершения Первой мировой войны, после чего отрасль столкнулась с резким спадом: объемы добычи сократились в пять раз. Восстановление стало заметным только к 1928 г. и совпало с оживлением нефтяного сектора.

В 1920-1940 гг. нефтедобыча возросла в 8 раз и достигла 31,125 млн т, тогда как угледобыча увеличилась в 27 раз, до 165 млн т [13]. Если к 1900 г. топливно-энергетический комплекс России еще сохранял признаки относительной технологической незрелости, обусловленные высокой долей традиционных видов топлива и недостаточно быстрым переходом к минеральной энергетической базе, то к 1940 г. под воздействием советской политики в сфере управления топливными ресурсами структура производства энергоресурсов существенно изменилась (рис. 1).

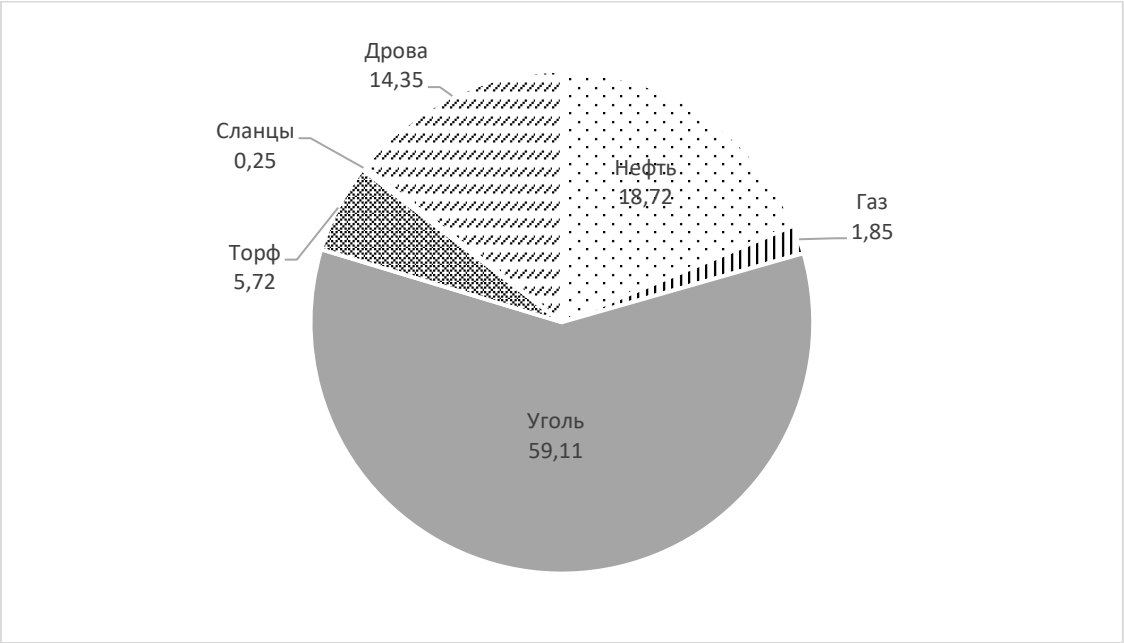

Рисунок 1 – **Структура производства энергоресурсов в СССР на 1940 г., %** [13, с. 152]

Figure 1 – **Structure of energy production in the USSR in 1940, %** [13, с. 152]

В сопоставлении с общемировой структурой в СССР оказалась ниже не только доля дров, но и доля угля. Такое соотношение объяснялось прежде всего более высоким удельным весом нефти, объемы производства которой превышали среднемировые показатели на 6 %. При этом доля топливно-энергетического комплекса в промышленном производстве СССР превысила 22 %, а энергоемкость ВВП была в 1,7 раза выше, чем в среднем по индустриальным странам Европы, что отражало одновременно масштабное наращивание энергопотребления и сохранявшиеся технологические ограничения.

С началом Великой Отечественной войны топливно-энергетический комплекс СССР вступил в фазу глубокой структурной перестройки, вызванной одновременным разрушением складской инфраструктуры, потерей части перерабатывающих мощностей и резким сокращением доступа к ключевым сырьевым базам. Уже в июне 1941 г. немецкая авиация уничтожила около четверти военных запасов горючего, а в дальнейшем были утрачены 60 % нефтехранилищ и значительная часть нефтеперерабатывающих предприятий, размещенных в западных районах страны. На оккупированной территории оказались и основные угольные шахты, обеспечивавшие 63 % добычи угля. В этих условиях развитие ТЭК определялось не только задачами компенсации текущих потерь, но и необходимостью срочного формирования новой пространственной конфигурации топливного обеспечения. Этим объясняются эвакуация предприятий на восток, ускоренное освоение новых районов добычи и перераспределение производственной нагрузки между ресурсными базами. В угольной промышленности ведущая роль перешла к Кузбассу, одновременно усилилось значение уральских бассейнов. В нефтяной отрасли одним из ключевых центров в военный период стал Волго-Уральский район, тогда как оборудование нефтеперерабатывающих предприятий Одессы и Херсона было полностью перевезено в Сызрань. В совокупности за годы войны в СССР было открыто 37 нефтяных и газовых месторождений [14].

Послевоенный период характеризовался поэтапным восстановлением отраслевых показателей, причем нефтяной промышленности потребовалось несколько лет для возвращения к довоенным объемам добычи. Значительная часть восстановительных усилий была сосредоточена в Бакинском районе, при этом геологоразведочная активность все более смещалась в сторону Волго-Уральского бассейна. Угольная промышленность, напротив, уже в первые послевоенные годы демонстрировала более устойчивую положительную динамику. Одновременно изменилась и внешнеторговая конфигурация: доля энергоресурсов в структуре импорта заметно возросла, тогда как экспорт оставался ниже 5 %, хотя подобное соотношение сохранялось непродолжительное время.

Газовая отрасль, несмотря на более раннее появление в хозяйственной системе России, длительный период не обладала самостоятельным значением в структуре ТЭК. Хотя начало добычи природного газа относится еще к первым десятилетиям XX в. и к этому же времени восходит строительство первого газопровода, реальные масштабы газодобычи оставались ограниченными. Перелом произошел в 1950-е гг., когда с 1956 г. поиск месторождений природного газа был выделен в самостоятельное направление, тогда как ранее он осуществлялся преимущественно попутно с нефтеразведкой. Именно это институциональное и производственное обособление стало одним из факторов резкого роста отрасли: к 1960 г. объем добычи газа увеличился в 4,5 раза по сравнению с уровнем пятилетней давности [23]. Одновременно формировалась новая конфигурация газотранспортной инфраструктуры: в конце 1950 г. был введен в эксплуатацию газопровод Дашава-Киев-Брянск-Москва, в 1955 г. – Москва-Тула, в 1956 г. – Москва-Ставрополь, в

1959 г. – Северный Кавказ-Центр, в 1960 г. – Джаркак-Бухара-Самарканд-Ташкент. Для снабжения Москвы начал использоваться газ Шебелинского месторождения. Уже к 1960 г. природный газ занял заметное место в структуре производства энергоресурсов СССР, его доля достигла 7,9 %, тогда как на нефть приходилось 30,5 %. К 1980 гг. в топливно-энергетическом комплексе СССР сложилась качественно иная отраслевая структура. Объем нефтедобычи увеличился в 4,1 раза, добычи газа – в 9,48 раза, тогда как угольная промышленность, сохраняя положительную динамику, развивалась существенно медленнее нефтегазового сегмента.

Параллельно возрастало значение гидро- и атомной энергетики, что в совокупности изменяло не только внутренний баланс энергоресурсов, но и параметры внешнеэкономической специализации страны. В течение десяти лет доля топлива и электроэнергии в общей структуре экспорта возросла с 15,6 % до 46,9 % (табл. 1) при том, что импорт в рассматриваемый период не превышал 3,9 %. В результате именно в этот период топливно-энергетический комплекс окончательно закрепился как системообразующий сектор советской экономики, определявший как ее экспортный профиль, так и значительную часть общехозяйственной динамики.

Таблица 1 – **Доля топлива и электроэнергии в структуре экспорта и импорта СССР в 1940-1980-х гг., %** [12]
Table 1 – **Share of fuel and electricity in the structure of exports and imports of USSR in the 1940s-1980s, %** [12]

Годы	Экспорт	Импорт
1940	13,2	6,5
1950	3,9	11,8
1965	17,2	2,5
1970	15,6	2
1975	31,4	3,9
1980	46,9	3

После продолжительного послевоенного развития следующим переломным этапом в истории топливно-энергетического комплекса России стал распад СССР, имевший для отрасли выраженно дестабилизирующие последствия. В 1991-1998 гг. объем инвестиций в ТЭК сократился более чем на 60 %, нефтедобыча уменьшилась примерно на треть, а удельный вес топливной группы в валовом внутреннем продукте снизился с 18 % до 11 %, что может рассматриваться как один из наиболее показательных индикаторов ослабления отраслевой конкурентоспособности [1].

Определенную устойчивость в этот период сохранила газовая отрасль, чему способствовало создание еще в 1980-е гг. государственного концерна «Газпром» на основе министерства газовой промышленности СССР. Такая организационная трансформация позволила удержать газовый сектор в качестве относительно самостоятельной системы при сохраняющемся доминировании государства. В 1999 г. 35 % акций компании были закреплены в федеральной собственности, что сыграло важную роль в сохранении функционирования отрасли, хотя не устранило проблему инвестиционного дефицита, преодоление которого стало возможным лишь к середине 2000-х гг.

В нефтяной промышленности кризисные процессы развивались более масштабно и затронули практически все ключевые параметры отраслевого воспроизводства. Уже к середине 1990-х гг. наблюдалось сокращение объемов добычи нефти, снижались показатели переработки на нефтеперерабатывающих

заводах, уменьшались масштабы эксплуатационного бурения, замедлялся прирост запасов, возрастало число бездействующих скважин [1]. Выход из сложившейся ситуации был связан с глубокой реструктуризацией отрасли и формированием на базе союзного министерства нефтяной промышленности системы частных нефтяных компаний. К началу 2000-х гг. нефтяной сектор России уже прошел через этап приватизации и залоговых аукционов, после чего динамика добычи приобрела выраженно восходящий характер, сопоставимый с наиболее интенсивными периодами роста в советское время. Одновременно происходило формирование новых экспортных направлений как в европейском, так и в азиатском векторах, включая Балтийские трубопроводные системы и маршрут Восточная Сибирь – Тихий океан. На этом фоне усилилась экспортная ориентированность отрасли: в 2005 г. доля топлива в российском экспорте достигла 64 %, что существенно превышало аналогичный показатель США, составлявший 8 % и приближалось к уровню Саудовской Аравии, где он находился на уровне около 80 % [28].

В газовой сфере, напротив, был реализован курс на усиление государственного контроля. Принятие закона, закреплявшего необходимость обладания Россией контрольным пакетом акций ОАО «Газпром» обозначило переход к более жесткой модели стратегического управления сектором [7]. Тем самым адаптация нефтегазового комплекса к рыночной экономике происходила в двух различных институциональных конфигурациях: в нефтяной отрасли через приватизационную и корпоративную трансформацию, а в газовой – через консолидацию активов и укрепление государственной роли. Именно это сочетание кризисной перестройки и последующей адаптации определило новую структуру внешнеэкономической специализации страны.

Если в период подъема ТЭК СССР доля топлива и электроэнергии составляла около половины совокупного экспорта, то в постсоветской России значение топливно-энергетических товаров стало еще более весомым. Так, в 2018 г. их удельный вес в экспорте достигал 65 % [16]. Лишь в 2020 г. впервые за два десятилетия этот показатель единожды снизился до 50 %, что было связано с резким падением мирового энергопотребления в условиях локдаунов периода пандемии COVID-19, а также с последовавшими договоренностями России и стран ОПЕК+ о сокращении нефтедобычи. При этом доходная база федерального бюджета в значительной степени продолжала зависеть от нефтегазовых поступлений, доля которых в разные годы колебалась от 28 % до 46,4 % общего объема доходов (рис. 2).

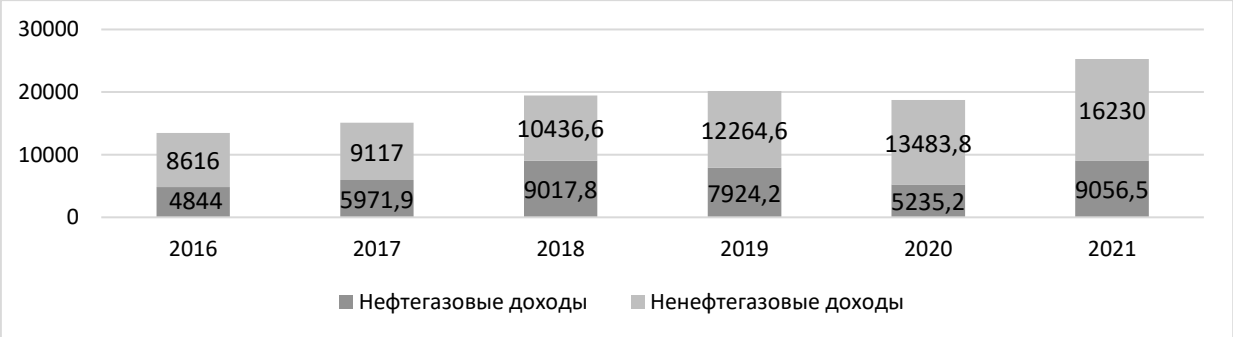

Рисунок 2 – **Уровень нефтегазовых и ненефтегазовых доходов в общем объеме бюджетных поступлений в 2016-2021 гг., млрд руб.**
Figure 2 – **Level of oil and gas and non-oil and non-gas revenues in total budget revenues in 2016–2021, billion rubles**

Проведенный анализ показывает, что в постсоветский период трансформация топливно-энергетического комплекса России сопровождалась не только институциональной и внешнеэкономической перестройкой, но и заметным изменением внутренней структуры производства энергоресурсов. К 2021 г. доминирующее положение в ней заняли нефть и природный газ, на которые суммарно приходилось 77,53 %, что свидетельствует о закреплении углеводородной специализации как ключевой характеристики современного российского ТЭК. Одновременно более заметную роль стали играть атомная и гидроэнергетика, а также возобновляемые источники энергии, совокупная доля которых превысила 7 %, однако основной объем в данном сегменте по-прежнему обеспечивался атомными и гидроэлектростанциями, тогда как вклад возобновляемых источников оставался существенно меньшим и по объему производства электроэнергии уступал им более чем в 35 раз. Полученные результаты также показывают, что при сохраняющейся значимости ТЭК для национальной экономики, доля которого в ВВП России в 2021 г. составляла около 19 %, конкурентные ограничения сектора продолжают воспроизводиться на уровне базовых структурных параметров. Прежде всего это выражается в сохраняющейся высокой энергоемкости валового внутреннего продукта, которая оставалась в 2,3 раза выше, чем в Китае, и в 3,1 раза выше, чем в США [11, 17, 28]. Тем самым современное состояние ТЭК России характеризуется сочетанием высокой макроэкономической значимости, устойчивого доминирования нефтегазового сегмента и сохраняющихся технологических и экономических ограничений, снижающих потенциал долгосрочной конкурентоспособности.

Обсуждение и заключение

Проведенное исследование позволило проследить историческую эволюцию топливно-энергетического комплекса России и выявить закономерности его становления как одного из определяющих факторов хозяйственного развития страны и ее положения в мировом энергетическом пространстве.

Полученные результаты подтверждают, что развитие российского ТЭК носило длительный, преемственный, но внутренне неоднородный характер, поскольку на различных этапах оно определялось сочетанием ресурсной обеспеченности, институциональных преобразований, инфраструктурного строительства и воздействия крупных политико-экономических событий.

Анализ исторической динамики показал, что уже к концу XIX в. Российская империя заняла одно из ведущих мест в мировой нефтяной отрасли, уступая по объемам добычи лишь США. При этом именно в российской практике были сформированы ранние организационно-производственные решения, связанные с интеграцией добычи, переработки, хранения и транспортировки нефти, что позволяет рассматривать дореволюционный этап не только как период количественного роста, но и как время становления важнейших предпосылок конкурентоспособности отрасли. Вместе с тем зависимость от внешних и внутренних кризисных факторов, включая политическую нестабильность и разрушение производственной базы, уже на раннем этапе выявила уязвимость достигнутых позиций и показала, что высокая ресурсная обеспеченность сама по себе не гарантирует устойчивости энергетического лидерства.

Советский период стал этапом масштабной индустриализации, в рамках которой топливно-энергетический комплекс приобрел системообразующее значение для экономики страны. Централизованное управление, ускоренное освоение новых месторождений, развитие транспортной и перерабатывающей инфраструктуры, а также расширение угольной, нефтяной, газовой и электроэнергетической базы обеспечили формирование мощного энергетического потенциала. К 1980-м гг. СССР превратился в одного из

крупнейших мировых экспортеров топлива и электроэнергии, а ТЭК стал одним из ключевых инструментов не только экономического роста, но и внешнеэкономического влияния государства. В то же время результаты исследования показывают, что именно в этот период были воспроизведены и те структурные ограничения, которые впоследствии проявились особенно отчетливо: высокая зависимость от добывающих сегментов, недостаточная диверсификация энергетического баланса и экстенсивный характер части отраслевого роста.

Постсоветский этап подтвердил, что устойчивость топливно-энергетического комплекса определяется не только природно-ресурсным потенциалом, но и способностью институциональной системы адаптировать отрасль к новым условиям хозяйствования. Несмотря на разрушение централизованной модели управления, инвестиционный спад и сокращение производственных показателей в 1990-е гг., в дальнейшем ТЭК был встроен в рыночную экономику и вновь занял ведущие позиции в структуре экспорта и доходной базы государства. Реструктуризация нефтяной отрасли, формирование новых экспортных маршрутов и сохранение государственного контроля над стратегически значимыми сегментами, прежде всего в газовой сфере, обеспечили восстановление отрасли и укрепление ее роли в национальной экономике. Вместе с тем именно на постсоветском этапе усилилась зависимость экономики от нефтегазовой специализации, что придало ТЭК еще большую макроэкономическую значимость, но одновременно усилило чувствительность страны к внешней конъюнктуре мировых энергетических рынков.

Современное состояние российского ТЭК, как показал проведенный анализ, определяется сочетанием высокой экономической значимости и сохраняющихся структурных ограничений. С одной стороны, нефтегазовый сегмент продолжает занимать доминирующее положение в структуре производства энергоресурсов и играет определяющую роль в формировании экспортных поступлений и бюджетных доходов. С другой стороны, сохраняющаяся высокая энергоемкость экономики, а также ограниченная скорость перестройки энергетического баланса указывают на то, что конкурентоспособность отрасли в современных условиях уже не может оцениваться исключительно через объемы добычи или экспортную выручку. Все более важное значение приобретают технологическая устойчивость, глубина переработки, способность к инфраструктурной адаптации и уровень соответствия меняющимся параметрам мирового энергетического развития [3, 4, 26].

В этом отношении проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что историческая траектория российского ТЭК сочетает элементы устойчивости и инерционности. Его роль в экономике сохраняется как системно значимая, однако сама модель развития по-прежнему во многом опирается на доминирование традиционных углеводородных сегментов. Это означает, что дальнейшее укрепление конкурентных позиций отрасли связано не только с сохранением ресурсной базы и экспортных преимуществ, но и с постепенным снижением внутренних технологических и структурных ограничений, накопленных в ходе предшествующего развития.

Полученные результаты формируют основу для продолжения исследования в более узком современном контуре. Прежде всего отдельного рассмотрения заслуживает динамика развития российского ТЭК после 2022 г., когда санкционное давление со стороны крупнейших потребителей российских энергоресурсов стало фактором новой внешнеэкономической и логистической перестройки отрасли.

Не менее значимым направлением дальнейшего анализа выступает оценка возможностей и пределов адаптации оте-

чественного ТЭК к условиям современного энергетического перехода, включая изменение международной климатической политики, трансформацию энергетических стратегий США и Европейского союза, а также реализацию российских стратегических документов, ориентированных на сочетание модернизации традиционного энергетического сектора с развитием низкоуглеродных направлений. Однако данные вопросы требуют самостоятельного исследования, поскольку выходят за пределы историко-экономической задачи, решаемой в настоящей статье.

Список литературы

1. *Бодрова, Е. В., Гусарова, М. Н.* Нефтегазовый комплекс России в контексте деиндустриализации 1990-х гг. // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 4-2 (80). – С. 34-39.

2. *Верпаховский, Г. А., Симонов, А. Г.* Преждевременная эволюция газового рынка ЕС: от долгосрочных контрактов и ценовой стабильности до полной либерализации и дефицита предложения // Московский экономический журнал. – 2022. – № 7. – С. 146-159.

3. Низкоуглеродная перестройка электроэнергетики России до 2035 г.: потенциал снижения эмиссии CO2 и его «цена» для потребителя / Ф. Веселов, А. Соляник, Л. Урванцева // Энергетическая политика. – 2021. – № 11 (165). – С. 30-43.

4. Стратегии развития российской энергетики в условиях климатических вызовов и геополитической нестабильности / М. А. Ветрова, Н. В. Пахомова, К. К. Рихтер // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2023. – Т. 39, № 4. – С. 439-469. – DOI 10.21638/spbu05.2023.401.

5. *Гадзацев, К. В.* Энергетическая политика США в пространстве мировой экономики // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2020. – № 1. – С. 80-93.

6. *Гладков, И. С., Зорина, И. Ю.* Развитие российской промышленности в XIX – начале XX веков // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 5. – С. 72-76.

7. *Петлевой В., Топорков, А.* Как государство за 20 лет вернуло себе контроль над нефтегазовой отраслью // Ведомости. – 15.10.2019.

8. *Ершов, Ю. А.* Россия и ее топливно-энергетический комплекс в условиях глобализации и становления международной энергетической безопасности // Российский внешнеэкономический вестник. – 2006. – № 7. – С. 44-58.

9. Перспективы российской нефтяной отрасли в условиях санкций / А. С. Каукин, Е. М. Миллер, В. С. Косарев // Экономическая политика. – 2023. – Т. 18, № 3. – С. 82-109. – DOI 10.18288/1994-5124-2023-3-82-109.

10. *Мезинова, И. А.* Европейский механизм мониторинга иностранных инвестиций как способ обеспечения национальной безопасности и глобальной промышленной конкурентоспособности стран ЕС // Московский экономический журнал. – 2019. – Т. 4, № 2. – С. 13. – DOI 10.24411/2413-046X-2019-12013.

11. Отчет о состоянии и развитии ТЭК РФ в 2021 г. / Минэнерго России. – М., 2022. – 245 с.

12. Народное хозяйство СССР в 1980 г. : статистический ежегодник. – М., 1981. – 584 с.

13. *Дьяконова, И. А.* Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях. – М., 1999. – 296 с.

14. Газпром трансгаз Саратов. История компании [Электронный ресурс]. – URL: https://saratov-tr.gazprom.ru/about/history (дата обращения: 20.03.2026).

15. Российский статистический ежегодник. 2022 / Росстат. – М., 2022. – 691 с.

16. Россия в цифрах. 2019 : краткий статистический сборник. – М., 2019. – 549 с.

17. Национальные счета: структура ВВП по видам деятельности [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (дата обращения: 20.03.2026).

18. *Симонов, А. Г.* Энергетическая (не)зависимость и страновая специализация как фактор глобальной конкурентоспособности // Геоэкономика энергетики. – 2024. – № 2 (26). – С. 106-137. – DOI 10.48137/26870703_2024_26_2_106.

19. Топливно-энергетический комплекс России на рубеже XX-XXI вв. / И. С. Соловенко, А. А. Рожков, К. А. Пинжин, А. П. Жолбин // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 496. – С. 171-179. – DOI 10.17223/15617793/496/19.

20. *Тихомирова, К. С., Ручина, В. М.* Тенденции развития энергетической политики ЕС на современном этапе // Мировая политика. – 2024. – № 2. – С. 40-52. – DOI 10.25136/2409-8671.2024.2.70937.

21. *Трегубенко, Ф. В.* Устойчивое развитие ТЭК России в условиях санкций коллективного Запада // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 1. – С. 107-117. – DOI 10.24412/2072-8042-2024-1-107-117.

22. *Уразгалиев, В. Ш.* Становление и развитие нефтяного дела в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2013. – № 1. – С. 69-80.

23. *Хасанов, И. И., Шакиров, Р. А.* Становление добычи и транспорта природного газа в СССР // История и педагогика естествознания. – 2021. – № 1-2. – С. 58-63. – DOI 10.24412/2226-2296-2021-1-2-58-63.

24. *Martin-Amouroux, J.-M.* World energy consumption 1800-2000: the results // Encyclopédie de l'énergie. – 14.03.2022.

25. Changes in US Environmental Policy Under the Trump Administration: An Economic Perspective / C. L. Kling, S. Polasky, K. Segerson // Environmental and Resource Economics. – 2025. – Vol. 88, № 9. – P. 2291-2317. – DOI 10.1007/s10640-025-01025-6.

26. Sustainability in Russia's Development Agenda: Strategies and Challenges Under COVID-19 Pressure / I. Mezinova, O. Bodiagin, M. Balanova // Handbook of Research on Socio-Economic Sustainability in Post-Pandemic Era. – Hershey, 2023. – P. 194-214. – DOI 10.4018/978-1-7998-9760-6.ch010.

27. Reviewing the EU policy nexus of energy efficiency and social policy / J. Nordensvärd, M. Björklund, F. von Malmborg, L. La Fleur, E. Skogsmo, D. H. B. Gamez // Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2025. – Vol. 224. – Art. 116128. – DOI 10.1016/j.rser.2025.116128.

28. World Development Indicators [Electronic resource]. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/EG.EGY.PRIM.PP.KD (date of access: 20.03.2026).

References

1. *Bodrova, E., Gusarova, M.* Russian Oil and Gas Complex in the Context of the Deindustrialization of the 1990s // Bulletin of Altai State University. – 2013. – № 4-2 (80). – P. 34-39.

2. *Verpakhovsky, G.* Premature Evolution of the EU Gas Market: from Long-Term Contracts and Price Stability to Full Liberalization and Supply Shortage // Moscow Economic Journal. – 2022. – № 7. – P. 146-159.

3. Low-Carbon Restructuring of Russian Electric power Industry until 2035: Potential for Reducing CO2 Emissions and Its Price for the Consumer / F. Veselov, A. Solyanik, L. Urvantseva // Energy Policy. – 2021. – № 11 (165). – P. 30-43.

4. Strategies for the Development of Russian Energy Sector in Context of Climate Challenges and Geopolitical Instability / M. Vetrova, N. Pakhomova, K. Richter // Bulletin of St. Petersburg University. Economics. – 2023. – Vol. 39, № 4. – P. 439-469. – DOI 10.21638/spbu05.2023.401.

5. *Gadzatsev, K.* US Energy Policy in the Global Economy // Bulletin of Moscow University. Series 27: Globalistics and Geopolitics. – 2020. – № 1. – P. 80-93.

6. *Gladkov, I., Zorina, I.* Development of Russian Industry in the 19th – Early 20th Centuries // Regional Economics: Theory and Practice. – 2009. – № 5. – P. 72-76.

7. *Petlevoy, V., Toporkov, A.* How the State Regained Control over the Oil and Gas Industry in 20 Years // Vedomosti. – 15.10.2019.

8. *Ershov, Yu.* Russia and Its Fuel and Energy Complex in the Context of Globalization and the Formation of International Energy Security // Russian Foreign Economic Bulletin. – 2006. – № 7. – P. 44-58.

9. Prospects for Russian Oil Industry under Sanctions / A. Kaukin, E. Miller, V. Kosarev // Economic Policy. – 2023. – Vol. 18, № 3. – P. 82-109. – DOI 10.18288/1994-5124-2023-3-82-109.

10. *Mezinova, I.* European Mechanism for Monitoring Foreign Investments as a Way to Ensure National Security and Global Industrial Competitiveness of EU Countries // Moscow Economic Journal. – 2019. – Vol. 4, № 2. – P. 13. – DOI 10.24411/2413-046X-2019-12013.

11. Report on the State and Development of Russian Fuel and Energy Complex in 2021 / Ministry of Energy of Russia. – M., 2022. – 245 p.

12. National Economy of the USSR in 1980 : statistical yearbook. – M., 1981. – 584 p.

13. *Dyakonova, I.* Oil and Coal in the Energy Sector of Tsarist Russia in International Comparisons. – M., 1999. – 296 p.

14. Gazprom Transgaz Saratov. History of the Company [Electronic resource]. – URL: https://saratov-tr.gazprom.ru/about/history (date of access: 20.03.2026).

15. Russian Statistical Yearbook. 2022 / Rosstat. – M., 2022. – 691 p.

16. Russia in Figures. 2019 : statistical collection. – M., 2019. – 549 p.

17. National Accounts: GDP Structure by Type of Activity [Electronic resource]. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (date of access: 20.03.2026).

18. *Simonov, A.* Energy (In)Dependence and Country Specialization as a Factor of Global Competitiveness // Geoeconomics of energy. – 2024. – № 2 (26). – P. 106-137. – DOI 10.48137/26870703_2024_26_2_106.

19. Fuel and Energy Complex of Russia at the Turn of the XX-XXI Centuries / I. Solovenko, A. Rozhkov, K. Pinzhin, A. Zholbin // Bulletin of Tomsk State University. – 2023. – № 496. – P. 171-179. – DOI 10.17223/15617793/496/19.

20. *Tikhomirova, K.* Trends in the Development of the EU Energy Policy at the Current Stage of V. Ruchina // World Politics. – 2024. – № 2. – P. 40-52. – DOI 10.25136/2409-8671.2024.2.70937.

21. *Tregubenko, F.* Sustainable Development of Russian Fuel and Energy Complex in Context of Sanctions of Collective West // Russian Foreign Economic Bulletin. – 2024. – № 1. – P. 107-117. – DOI 10.24412/2072-8042-2024-1-107-117.

22. *Urazgaliyev, V.* Formation and Development of the Oil Business in Russian Empire // Bulletin of St. Petersburg University. Economics. – 2013. – № 1. – P. 69-80.

23. *Khasanov, I., Shakirov, R.* Formation of Natural Gas Production and Transportation in the USSR // History and pedagogy of natural science. – 2021. – № 1-2. – P. 58-63. – DOI 10.24412/2226-2296-2021-1-2-58-63.

24. *Martin-Amouroux, J.-M.* World Energy Consumption 1800-2000: Results // Encyclopédie de l'énergie. – 14.03.2022.

25. Changes in US Environmental Policy Under the Trump Administration: An Economic Perspective / C. L. Kling, S. Polasky, K. Segerson // Environmental and Resource Economics. – 2025. – Vol. 88, № 9. – P. 2291-2317. – DOI 10.1007/s10640-025-01025-6.

26. Sustainability in Russia's Development Agenda: Strategies and Challenges Under COVID-19 Pressure / I. Mezinova, O. Bodiagin, M. Balanova // Handbook of Research on Socio-Economic Sustainability in Post-Pandemic Era. – Hershey, 2023. – P. 194-214. – DOI 10.4018/978-1-7998-9760-6.ch010.

27. Reviewing the EU policy nexus of energy efficiency and social policy / J. Nordensvärd, M. Björklund, F. von Malmborg, L. La Fleur, E. Skogsmo, D. H. B. Gamez // Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2025. – Vol. 224. – Art. 116128. – DOI 10.1016/j.rser.2025.116128.

28. World Development Indicators [Electronic resource]. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/EG.EGY.PRIM.PP.KD (date of access: 20.03.2026).

Об авторах

Мезинова Инга Александровна, *кандидат экономических наук, доцент, и. о. зав. кафедрой мировой экономики и международных отношений, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, dayainga@gmail.com.*

Пейчев Владислав Иванович, *магистрант, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 11.10.2025; одобрена после рецензирования 18.12.2025; принята к публикации 30.01.2026.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

© 2026 Мезинова И. А., Пейчев В. И.

About the Authors

Inga Mezinova, *Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Acting Head of the Department of World Economy and International Relations, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, dayainga@gmail.com*

Vladislav Peychev, *Master's Student, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia.*

Conflict of Interest: The authors declare no conflict of interest.

The article was submitted on 11.10.2025; approved after reviewing on 18.12.2025; accepted for publication on 30.01.2026.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

© 2026 I. Mezinova, V. Peychev